

ОТЗЫВ

на диссертацию Новиковой Марины Владимировны «Экфрасис в поэтической практике имажинистов (В. Шершеневич, А. Мариенгоф, С. Есенин)», представленную на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертационное исследование М. В. Новиковой представляет безусловный научно-познавательный и эвристический интерес для специалистов в области изучения русской модернистской и авангардной литературы первой трети XX века. База данных научных работ по истории и теории русской литературы Серебряного века достаточно велика. За последние 30 – 40 лет интенсивно развивались и продолжают развиваться исследовательские теории и филологические концепции, которые включают в орбиту своего научного осмыслиния самые разные литературные направления, течения и школы, группы и объединения этой эпохи. Очень часто в силу противоречивости самого предмета исследования в литературоведении (как отечественном, так и зарубежном) возникают не стыкующиеся или даже взаимоисключающие интерпретативные модели того или иного литературного феномена русского модернизма или творчества конкретного автора-новатора. Поэтому в современном литературоведении как никогда актуальны научно-исследовательские работы, в которых представлен филологический опыт историко-литературного обобщения и сравнительного анализа типологических черт разноречивой и не укладывающейся в рамки одной концепции литературной практики авторов русского литературного авангарда. Представленное исследование является замечательным примером таких типологически квалифицирующих и продуктивно суммирующих предшествующий исследовательский опыт научных работ, имеющих безусловную **актуальность**.

Диссертация посвящена одному из наиболее загадочных и доселе недостаточно исследованных (с типологической точки зрения) авангардных течений в русской литературе – имажинизму, в частности, поэтическому творчеству его главных представителей – В. Шершеневича, А. Мариенгофа и С. Есенина. Её **новизна** заключается в особом научно-исследовательском ра-

курсе, методологически ориентированном на литературный приём экфрасиса, который эксплицируется исследователем в имажинистских текстах, позволяя анализировать их поэтику с самых неожиданных сторон и в нетривиальном ключе.

М.В. Новикова демонстрирует прекрасную осведомленность в существующих исследовательских реконструкциях поэтической практики имажинистов. В части истории вопроса эта осведомлённость отражена в высшей степени полно и исчерпывающе. Одновременно с этим автор диссертации указывает и на существующие теоретические лакуны в различных литературоведческих концепциях имажинистской эстетики и поэтики.

Стремясь выработать такой типологический подход, в котором бы учитывались уже имеющиеся в литературоведении идеи и концепции, М. В. Новикова предлагает оригинальную исследовательскую стратегию. Эта стратегия заключается, как нами было выше отмечено, в использовании структурной модели экфрасиса, известного жанрового изобретения риторико-классического дискурса, но не в его жанровом измерении, а, прежде всего, в моделирующем ракурсе литературного приёма – применительно к анализу неклассической поэтической практики, в частности, поэтических текстов русских имажинистов.

Структура диссертации обусловлена таким методологическим подходом, в рамках которого определяются концептуальные регистры экфрастических форм (музыкальный экфрасис, танцевальный экфрасис, визуальный экфрасис) и формулируются теоретические основания для мотивного анализа имажинистской поэзии с целью выявления в ней тех или иных экфрастических тенденций.

Следует отметить, что методологическая стратегия диссертационного исследования опирается на солидную научную базу – это исследования по теории экфрасиса отечественных и зарубежных филологов. Автор предлагает использовать расширительное понимание экфрасиса как литературного приёма, определяющего различные способы описательной наррации.

При спорности и противоречивости такого понимания экфрасиса (прежде всего, в связи с тем, что в классической филологии экфрасис – это вполне определённая жанровая форма, т.е. конструкция неизменяемая, стабильная и формально устойчивая) у него есть свои сторонники и выдающиеся теоретики (например, Л. М. Геллер, на работы которого ссылается диссертантка). И, действительно, такое расширительное и «неклассическое» понимание экфрастических моделей находит продуктивную актуализацию на материале авангардных текстов, заведомо выходящих за границы так называемого риторико-классического дискурса.

Это обстоятельство позволяет признать валидность заявленного методологического подхода, поскольку в данном случае мы имеем дело с релевантными друг другу предметом анализа и методами его проведения: методы, техники анализа и сами тексты коррелируются с модернистским культурным контекстом и установками.

Таким образом, оставив в стороне вопрос о корректности избранной методологической стратегии исследования и признав её пригодность, **обоснованность** и продуктивную применимость, обратимся собственно к анализу и его результатам.

В **первой главе** диссертации «Музыкальный экфрасис в поэзии имажинистов» обосновывается особая роль и функции музыкальности в имажинистской поэтике. На примере поэтических текстов В. Шершеневича, А. Мариенгофа и С. Есенина (каждому из них посвящён отдельный параграф этой и последующих глав), исследователь демонстрирует музыкальные мотивы и лейтмотивы их творчества, предстающие в виде типологических экфрастических обобщений. Музыкальные инструменты, формы, жанры, реминисценции, аллюзии и мизансцены выступают в имажинистских текстах в специфических контекстах экспериментального творчества. Много внимания автор диссертации уделяет проблеме декларативных установок имажинистов и их противоречивому воплощению в непосредственной поэтической практике. Так декларированная всеми имажинистами (с опорой на теорию

А.А. Потебни) имагинативная поэтика, тем не менее, сочетается, как убедительно доказывает М.В. Новикова, с музыкальностью как стихией звучания мира, вызывая в читательском восприятии так называемые *синестетические* образы.

Во второй главе «Танцевальный экфрасис в поэзии имажинистов» исследовательская мысль развивается в русле заявленной в начале работы гипотезы: экфрастический характер имажинистских поэтических текстов относится с эстетическими категориями танцевального искусства, понятого с культурологической широтой – от ритуального танца архаики до новаторского танца Айседоры Дункан эпохи модерна. Причём отражение танцевальной эстетики в поэтических текстах В. Шершеневича, А. Мариенгофа и С. Есенина предстаёт, с точки зрения автора диссертации, именно посредством экфрасиса (как модели и литературного приёма). Таким образом, в этой части диссертации теоретическое предположение находит фактическое подтверждение в ходе анализа достаточно большого массива поэтических произведений. Не всегда, по моему мнению, факты, доводы и примеры, иллюстрирующие концепцию работы, выглядят убедительно. Вполне возможно, что анализ мог бы быть в большей степени ориентированным на обоснование и подтверждение гипотезы, включать больший объём текстов и быть не избирательным, а representative по качеству. Однако нельзя не отметить хороший профессиональный уровень и высокую квалификацию, проявленную исследователем в анализе материала, действительно, сложного и неоднозначного. Танцевальные образы и мотивы сочетаются с ритмикой и динамикой образов стихотворений каждого из поэтов-имажинистов совершенно по-особому, и уловить эту индивидуально-авторскую специфику в связи с типологически общими для имажинизма чертами – чрезвычайно сложная задача, которую диссертантка успешно решает.

Третья глава «Визуальный экфрасис в поэзии имажинистов», являясь в корпусе диссертационного исследования заключительной, на мой взгляд, могла бы его открывать, так как проблема визуальности является

ключевой в эстетике имажинизма. Главный принцип, который декларативно отстаивали и доказывали в своей поэтической практике имажинисты, – актуализация скрытых в художественном слове имагинативных ресурсов, позволяющих создавать парадоксальные, алогически ассоциативные, сложные ряды образов. Автор диссертации прекрасно знает это обстоятельство, поскольку на протяжении всей работы постоянно акцентирует внимание на имажинистских статьях и декларациях, в которых разрабатывалась и утверждалась эстетическая программа имажинизма. Да, и визуально-образная организация текста (как воплощение имагинативной природы языка) постоянно становится объектом исследовательского внимания, что выражается в последовательно развёрнутых и убедительно доказанных теоретических положениях и комментариях в работе. Однако непосредственный анализ поэтических текстов имажинистов в ракурсе проблемы визуальности избирателен и не совсем репрезентативен. Допускаю, что для исследователя важнее было обосновать сам принцип, выявить логику визуальности и изучить её проявление в типологическом обобщении приёма экфрасиса в имажинистском тексте. И, тем не менее, филологический анализ визуального регистра словесной эстетики от такого обобщения оказался редуцированным и, безусловно, недостаточным с качественной точки зрения.

В характеризуемой диссертации мы отметили достоинства и ряд упущений, которые отметили по ходу настоящего отзыва, однако подчеркнём, что наша критическая оценка обусловлена продуктивным потенциалом самой работы и имеет рекомендательный характер. Позволим себе обобщить и сформулировать замечания к диссертации более конкретно.

Итак, во-первых, с нашей точки зрения, методологический переход к термину *экфрасис* и его обоснование (на с. 11 диссертации) выглядит несколько спонтанным и немотивированным в отношении именно к имажинистским текстам: «*Мы полагаем, что использование термина ‘экфрасис’ в нашем исследовании позволит решить вопрос о художественной рецепции имажинистами музыкального, танцевального, визуального искусства с учё-*

том опыта, накопленного исследователями специфики имажинистской об-разности. Более подробное обоснование использования методологических ресурсов экфрасиса не помешало бы работе.

Во-вторых, автор диссертации ссылается на ряд исследований по изучению экфрасиса, но, на мой взгляд, недостаточно охарактеризовано классическое понимание экфрасиса, что могло бы создать более широкий контекст сопоставлений в рамках типологии классического и неклассического художественного слова.

В-третьих, при всём том, что автор разграничивает в методологической части работы экфрасис как жанр и как приём, в тексте самой диссертации часто встречаются необоснованные сближения этих категорий.

В-четвёртых, в диссертации остаются часто не прояснёнными терминологические определения «нулевой», «миметический», «косвенный» экфрасис, значения которых становятся понятны только из контекста теоретических размышлений исследователя.

Наконец, последнее замечание можно сформулировать в виде провокационного вопроса диссидентке: насколько корректным и теоретически обоснованным является методологическое разделение на *музыкальный, танцевальный и визуальный* экфрасис применительно к анализу поэтических текстов имажинистов, художественной телеологией которых, по утверждению самого автора диссертации, является достижение эстетической *синестезии* в читательском восприятии? На стр. 25 диссертации утверждается, что «термин “синестезия” позволяет описать специфику индивидуального восприятия мира, обозначить его чувственно-эмоциональную всеохватность. На уровне эстетической практики синестезия реализует себя в приеме экфрасиса». Нет ли противоречия в том, что единство эстетической синестезии методологически распадается на *музыкальный, танцевальный и визуальный* экфрасис – в отдельности?

Повторимся, что перечисленные замечания, как и отмеченные в характеристике диссертационных глав недочёты, выражают дискуссионные вопро-

сы, имеют исключительно продуктивный потенциал и носят рекомендательный характер.

В заключение отметим, что сформулированные в диссертации научные положения и выводы являются в целом научно **обоснованными и теоретически достоверными**, а достигнутые автором диссертации результаты, безусловно, значимы для изучения русской литературы первой трети XX века. Основные результаты исследования были опубликованы соискателем в научных изданиях, в том числе в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и образования РФ, прошли апробацию на научных конференциях. Автореферат соответствует основному содержанию и выводам диссертации. Диссертация Новиковой Марины Владимировны отвечает критериям, указанным в пп. 9-11 и 13,14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842, а её автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент:

Шукров Дмитрий Леонидович

доктор филологических наук, доцент,
и.о. зав. кафедрой журналистики, рекламы
и связей с общественностью

филологического факультета ФГБОУ ВО «Ивановский

государственный университет»,

153025, Центральный федеральный округ,

г. Иваново, ул. Ермака, д. 39,

(4932) 32-62-10;

rector@ivanovo.ac.ru

05.02.2018

